

И если Кави при появлении дракона сразу предпочла скрыться за спиной Кошмара, то самому эльфу прятаться особо некуда. Дракон прекратил смотреть в окно огромным глазом с золотым зрачком и опустил голову. Скоро оказывается, что дом взят в кольцо Драконьей Гвардией. Вряд ли это Искатели Мифов постарались, скорее всего кто-то все же увидел и запомнил Кошмара ночью.

На пороге жилища на втором этаже появляется рослый воин в красных доспехах. Мощное телосложение указывает на то, что человек уделяет много времени тренировкам и не просто так входит в лучший отряд королевства.

При этом Одиннадцатый замечает, что нагрудник не закрывает живот, а бедра и плечи ничем не прикрыты. Возникает ощущение, что воин предпочитает подвижность в бою, нежели доспехи с ног до головы.

И что еще странно, так это отсутствие шрамов при таком стиле боя. Либо он очень удачливый, либо тоже псионик. Кошмар-11 уже знает, что в Драконьей Гвардии состоит немало «магов». Незнакомец не торопится снимать шлем и замечает Кави.

— Оставь нас, — приказывает гвардеец, и девушка с низким поклоном сразу покидает комнату. Этим людям в Норнете перечить не принято.

Следом в комнату заходит уже знакомая девушка по имени Альви. Та самая прорицательница, что окликнула в Вестальке. Теперь эльф догадывается, что именно её стоит благодарить за обнаружение. Пророк вполне мог увидеть в будущем информацию, по которой его могли вычислить. Теперь придется с этим разбираться, но сначала понять, что им нужно.

— Еще раз здравствуйте, — говорит стройная девушка с алыми волосами. — Я рада, что отпустила вас тогда.

— Почему же? — эльф решил, что будет лучше прикинуться дурачком.

— Я почувствовала, что это будет важно для будущего нашей страны, но даже подумать не могла, что вы защитите Арк-Форт от Трибуна Огня, пока Драконья Гвардия будет на задании.

— Не за что, — Кошмар чувствует себя беззащитным перед такими способностями. Пророк может попытаться убить тебя без какой-либо видимой причины, если увидит будущее с тобой, которое ему не понравится. Как бороться против этого, решительно непонятно.

— Откуда вы прибыли? И как вас зовут?

— Можете звать меня Кошмаром. Прибыл... издалека.

— Не хотите говорить, понимаю, — кивает собеседница, — возможно, вы были вынуждены бежать из родной страны, но могу вас заверить, что в Норнете вы можете получить протекцию короля, если поступите на службу.

«Понятно, теперь эти хотят завербовать. Почти со 85%-ой вероятностью это же сделает и Трест Альманди, если сможет выйти на меня», — думает эльф, который сразу отказывается от приглашения. Воевать за королевство, в котором только что оказался, совершенно не хочется.

Двух гвардейцев, кажется, отказ не смутил.

— Мы можем предоставить вам гораздо больше, чем обещали Искатели Мифов. Богатство,

почет и ресурсы взамен на верную службу. Разве это плохо? — убеждает Альви.

— Зависит от того, что претендент хочет от жизни, — флегматично пожимает плечами эльф. — Вы ведь не знаете, к чему именно я стремлюсь.

— Не знаем, — соглашается собеседница, — но, может быть, вы расскажете нам? Я уверена, что наша помощь окажется ценной для вас.

Кошмар бы рассмеялся, будь по-настоящему смешно. Галактическая цивилизация за какие-то пять тысяч лет скатилась в средневековье и теперь думает лишь о войнах с соседями. В то время как Дух Разума и Хаотический Бриз собираются спать галактику воедино. Маловероятно, что собеседники могут хотя бы представить размах этой миссии.

И пускай в прошлом обитаемых систем и планет было намного меньше, чем непригодных для жизни, это все равно задача, с которой даже долгоживущий эльф может не справиться. Но это желание ИИ-помощников, сам же Кошмар еще не знает, чего хочет. Но пока будет делать вид, что решил посвятить себя этому.

— Мне импонируют Искатели Мифов, поэтому хочу отправиться в экспедицию. Не думаю, что таким образом я смогу нести службу королю.

— И куда же, если не секрет?

— В Гиблые Поля Морзока.

Видно, как Альви удивилась, и даже её молчаливый спутник приподнял голову.

— Они смертельно опасны, — говорит очевидную вещь прорицательница.

— Я в курсе.

— Значит, вы один из охотников за сокровищами и древними знаниями? Возможно, вы не просто так оказались рядом с Городом Вечной Бури?

— К тому городу никакого отношения не имею, — спокойно врет эльф. — Кстати, как прошла экспедиция королевской гвардии туда?

— Понесли большие потери, — вдруг громко отвечает мужчина. — Город теперь охраняют демоны, которые не позволят подойти близко ни нам, ни Тресту Альманди, ни кому еще. За такие места всегда происходит борьба, ведь всем известна история про Чудеса Карата.

Кошмар кивает, не имея ни малейшего представления, о чем эта история.

— Я видел белые купола на Гиблых Полях и прикасался к ним. Не думаю, что вы сможете найти там что-то интересное, — продолжает рослый воин.

«Если он сходил туда и выжил, значит, однозначно псионик с возможностями регенерации или даже что-то покруче», — размышляет Одиннадцатый. Это может объяснить, почему нет шрамов на его теле. У Кошмара их тоже нет. Иногда по слишком хорошему здоровью в

определенных условиях можно сделать некоторые выводы.

— С другой стороны этот человек родился в этой эпохе и не знает, что такое там находилось на самом деле. Я смогу провести внутрь, — передает Дух Разума.

— И все же я уже принял решение, — повторно отказывается Кошмар.

Посетители переглядываются и просто уходят. На самом деле они могли бы использовать влияние или грубую силу, но решили просто пронаблюдать. Через несколько минут они на драконах отправились в сторону королевского замка, а в дверях снова появляется Кави.

— А ты становишься знаменитым, — халфлинг держит в руках поднос с двумя чашками и горячим чайником. — Будешь?

— Хорошо. Спасибо, — эльф садится за стол и берет чашку в руку. — У вас тут очень любят чай?

— Да, это довольно популярный напиток. На твоей родине не так? — девушка садится на стул, поджав ноги к груди.

— Не знаю, — эта деталь тоже отсутствует в памяти. — Лучше расскажи, что такое Чудеса Карата.

— Эм, Карат был великим королем древности, что основал королевство, а потом расширил до

империи с помощью древних артефактов. Говорят, что в какой-то пещере он обнаружил разное оружие богов и с помощью него победил всех своих врагов. Позже его деяния стали зваться Чудесами Карата. Однако империя его долго не просуществовала и после смерти императора раскололась на множество частей, а все артефакты были украдены или просто потеряны. Кстати, Норнет и Трест Альманди считаются потомками отколовшихся осколков той империи.

— Понятно, — Кошмар полностью сосредоточился на принесенных хрониках, забыв о полурослице. Кави порывалась что-то сказать, но замечала сосредоточенное лицо эльфа, и продолжила молчать, а после тихонько ушла.

Через полчаса она входит в дом Габдула, что, кажется, совсем не покинул стола с момента последнего разговора с Кошмаром.

— Ох, Кави, заходи. Чаю?

— Нет, я уже попила.

— Хорошо, что можешь рассказать о нашем эльфе?

— Ну, он очень странный. Действительно. Рядом с ним я не чувствую угрозы. Он спокоен и взвешен. Не любит распространяться о себе и прошлом. Надавить на него будет проблематично. На присутствие командира Драконьей Гвардии вместе с провидицей почти никак не отреагировал и вряд ли понял, кто перед ним, — емкими предложениями описывает девушка.

— А в чем именно заключается странность?

— Он как будто заблудился и пришел в совершенно незнакомое место. Не знает элементарных вещей, но задает вопросы с достоинством короля. Он даже не постеснялся спросить у драконьих всадников, как прошла их миссия в Городе Вечной Бури. Я без разрешения даже рта открыть не посмела бы.

— Понятно, — кивает Габдул. — Дай угадаю, от их предложения отказался?

— Верно. Он предпочел остаться с нами, значит, ему вправду что-то нужно на Гиблых Полях Морзока.

— Что же, орден эту возможность не упустит. Будет неплохо, если кто-то с ним отправится.

— Но он же сказал, что сможет защитить только себя.

— Я помню, Кави, — Габдул отставляет чашку и закрывает глаза в раздумьях. — Ты ведь знаешь, что в нашей сокровищнице есть особые артефакты Древних, которые мы можем использовать.

— И среди них есть что-то, что защитит нашего агента?

— Именно! Я выдам его тебе. Ты тайком пойдешь за ним следом и запомнишь всё, что он сделает. Раньше не имело смысла этого делать, но интуиция мне подсказывает, что он будто знает тайные тропы под белые куполы. Ты ведь искала главного героя для своей книги? Вот судьба тебе его прислала.

— Ха, я тоже об думала. Задачу поняла. А теперь вернусь к нему, — Кави кланяется и исчезает за дверью.

— Хорошо постарайся, — вполголоса произносит Габдул, почувствовавший вибрации страха Кави, когда она услышала о том, что именно ей придется отправиться в опасную зону. И пускай халфлинг плохо подготовлен для такой работы, почему-то Кошмар выбрал её в свои помощники, значит, по какой-то причине доверяет.

Габдул продолжает размышлять над этим с холодной беспристрастностью, а чай тем временем остывает. Сегодня нужно будет позаботиться о выдаче экипировки, хотя Кави не знает, что артефакт не защитит её от гнева Морзока, а просто поможет протянуть достаточно долго, чтобы вернуться и всё рассказать. И знать о таком ей не стоит...

— А вот снова я! — раздаётся звонкий голосок на втором этаже гончарной мастерской.

Кошмар поднимает взгляд и смотрит на маленькую девушку как на нарушительницу тишины в библиотеке.

— Извини, что отвлекла, — тут же принимается кланяться Кави.

— Остановись. Мне обещали принести карту, где отмечены Гиблые Поля Морзока. Где она?

— Ой, совсем забыла! — хлопает себя по лбу невысоклица и лезет поясную сумку. — Вот. Хочешь обсудить маршрут? Или послушать какие-нибудь легенды?

— Тебе не нужно выслуживаться передо мной. Я попросил тебя, так как никого другого из вашего ордена не знаю.

— Да не вопрос, я просто люблю болтать. И если меня не затыкать, тебя может смыть моим словесным потоком.

— Я уже понял. Обязательно позову тебя, если мне нужно будет кого-то заболтать до смерти. А пока посиди тихо и пиши свою книгу, — эльф тем временем начинает изучать пергамент под общее недовольство ИИ-помощников качеством карты.

Кави же лишь кивнула, вытащила из заплечного рюкзака книгу и чернила с пером, а потом принялась со всем тщанием выводить слова. Похоже, это единственное время, кроме сна, что халфлинг проводит в молчании.

<http://tl.rulate.ru/book/66844/1796116>